

Цин Шуй очень сильно удивился. Он улыбнулся и сказал:

«Такова женская природа. Меньше не значит лучше, иначе не получится идеально».

Леди Дуаньму тут же отвернулась, толкнула дверь и вошла внутрь. Цин Шуй проследовал за ней.

Перед комнатой был небольшой холл, за которым была спальня с ванной и умывальной комнатой в дальнем конце. Комната была небольшой, но в ней были все удобства.

Все в комнате было новехоньким. Мебели было немного, но запах новья стоял в воздухе. Возможно, здесь еще никто никогда не жил.

Снаружи было ещё совсем светло, вечер только приближался.

«Цин Шуй, нравится комната?» с улыбкой спросила Леди Дуаньму.

«Конечно, нравится. Очень хорошая комната», радостно ответил Цин Шуй, быстро оглянувшись, и направился прямо к спальне.

Здесь стояла кровать с толстыми одеялами поверх, все сияло чистотой. Рядом с кроватью стоял небольшой шкаф, вешалка для одежды, письменный стол и стул. Все было сделано из сандалового дерева высочайшего качества, поэтому комната была наполнена запахом древесины.

В этой части Мира Девяти Континентов люди знали толк в удовольствиях, и это было заметно. Здесь росло множество ценной древесины, мебельный бизнес процветал. В отношении мастерства создания мебели и сопутствующих товаров здешним плотникам не было равных.

Цин Шуй обернулся и увидел, что Леди Дуаньму стоит совсем близко к нему. Комната была такой маленькой, а одеяла и подушки были такими белоснежными, что аура соблазна буквально лилась из всех щелей.

Это заметила и сама мадам Дуаньму, она тоже почувствовала намек на интимность. Она поспешила на выход, но Цин Шуй успел схватить ее за руку.

Она задрожала.

«Цин Шуй, ты...»

«Какие-то у тебя нездоровые мысли. Ты чего бежишь? Я даже и не подумал ни о чем. Ты думаешь о сценах, запрещенных детям до 16?» дразнил он покрасневшую от стыда даму.

Когда такая леди краснеет, то очарование ее гораздо больше шарма юной и стеснительной девушки. Она сердито смотрела на Цин Шуя:

«Ты здесь единственный, у кого возникают нездоровые мысли. Ты – единственный, у кого слишком богатое воображение».

«Хорошо, хорошо, значит, я с дикими мыслями, то есть мне не надо думать о тебе? Но когда я

смотрю на эту кровать, потом смотрю на великолепную красавицу рядом с собой, мне нельзя что ли просто подумать, даже если мне нечего нельзя делать?»

Цин Шуй с невинным лицом смотрел на Леди Дуаньму, на ее прекрасное покрасневшее лицо, на густые темные ресницы, трепетавшие и подрагивавшие словно крылья бабочки.

«Цин Шуй...» сердито сказала Леди Дуаньму. До нее дошло, что ее дразнят.

«Ладно, ладно, все, не буду больше», сказал Цин Шуй и не отпустил ее руку, а сжал ее еще крепче. Он чувствовал, как бьется ее пульс. Давно они не были вместе. Для такой женщины, как Леди Дуаньму, их роман был как внебрачная связь.

Ее мужа давно не было в живых, и она давно могла снова выйти замуж, но отказывалась. Цин Шуй понятия не имел, по какой причине. Может быть, это стереотипное мышление, так принятое в Мире Девяти Континентов, словно кандалы, мешало ей выйти за пределы общепринятого мнения.

Однако Цин Шуй был готов работать изо всех сил, чтобы помочь ей выпрыгнуть из своей клетки. Он хотел, чтобы она стала счастливой. Теперь даже она сама была не против выйти замуж еще раз. В конце концов, впереди ее ждала долгая жизнь, и быть одному всю жизнь это очень болезненный опыт.

«Отпусти меня!» сказала она, глядя на Цин Шуя, сжимавшего ее руку, но делавшего ничего неприличного. Она облегченно вздохнула. Если бы он взял ее силой, она бы не смогла сопротивляться его силе, и звать на помощь тоже бы не помогло.

Цин Шуй не двигался. Он прекрасно понимал ситуацию. Если он возьмет ее силой, она просто исчезнет из его жизни. И он ее больше никогда не найдет.

Но также он понимал, что именно сейчас он был ее лучшим другом, единственным, на кого она может положиться. Поэтому он решил, что постепенно ломает этот лед, выпустив ее на свободу.

Он бесстыдно подержал ее за руку еще немножко и только потом отпустил под свирепыми взглядами Леди Дуаньму. Освобожденная, мадам слегка улыбнулась.

Они вышли из комнаты. Их уже ждал готовый ужин, солнце полностью село, оставив лишь полоску света, последних лучей, цеплявшихся за уходящий день. До темноты было еще много времени.

Примерно треть людей Клана Дуаньму покинула клан, даже несколько веток основной семьи. Они собирались быстро, впопыхах закидывая пожитки в повозки, с ворчанием и прикрикиванием.

Леди Дуаньму полностью игнорировала их, словно ничего не видела и не слышала. Она просто решила, что остаться или уйти – это выбор каждого. Цин Шуй поддержал ее: все-таки люди имеют право на то, чтобы распоряжаться своей жизнью и никого потом за это не винить. Ненастойчивые люди чаще всего упускают возможности.

Время шло медленно, но никто пока так и не появился в Резиденцию с выяснением отношений. Кто хотел уехать, уже уехал, кто решил остаться, остался по разным причинам, по собственному желанию или невозможности сбежать.

Становилось темно, световые камни начали зажигаться. В Клане Дуаньму и на прилегающих улицах все было хорошо видно – людей, гуляющих семьями, ужинающих в ближайших ресторанах. Народу было множество.

Зевакам на улице тоже стало скучно, они заполнили все кафе и постоянные дворы поблизости. Кто-то пошел прошвырнуться по магазинам, покупая одежду и мелочи у уличных торговцев. Все чего-то ждали.

От Клана Лэй до Резиденции Дуаньму было совсем близко. Они однозначно должны были заявиться, ночью или днем. Город Дуаньму никогда не спал, так что и ночью, да еще и с такой яркой луной, висящей на западе, возможно все.

Вдруг Цин Шуй увидел вдалеке десятки черных точек.

«Они идут!» сказал он, вглядываясь вдаль.

Леди Дуаньму ничего не сказала, лишь посмотрела в сторону, в которую он указывал. Дело касалось жизни и смерти Клана Дуаньму. Если они выживут в этом испытании, их ждет яркое будущее. И все зависело от человека, стоявшего рядом с ней.

Клан Дуаньму быстро развивался. У Леди Дуаньму была поддержка, родственники, племянники и племянницы, оставшиеся в клане после почившего супруга.

Вскоре люди стали высыпать на улице из своих домов, поглядывая на Леди Дуаньму и Цин Шуя и шепотом переговариваясь. В глазах у всех стояла тревога.

Дуаньму Линшуан вышла с ребенком на руках, за ней вышел муж Ху Яньлинь и еще какие-то люди. Цин Шуй поприветствовал их кивком, взмахнул рукой и вызвал Фиолетового Ядовитого Соболя.

Фиолетовый Соболю Десяти Тысяч Ядов подбежал к Дуаньму Линшуан. Цин Шуй заслужил одобрение Леди Дуаньму, которая заметила этот его жест и улыбнулась. Видя его уверенный взгляд, она постепенно расслабилась.

Еще один взмах рукой, и появилась Огненная Птица.

«Мадам, полетим и взглянем!» предложил он. Мадам Дуаньму поднялась на спину летающему чудовищу, а Цин Шуй заложил руки за спину и пошел за ними вслед. Каждый шаг его был словно молния, вспышка – и он уже оказывался в другом месте. Для него скорость Огненной Птицы была небольшой, так что он не прикладывал особых усилий. Но для зрителей снизу это было то еще представление – их скорость была огромной.

Многие люди из Клана Дуаньму тоже сели верхом на своих летающих монстров и полетели навстречу армии неприятелей, кто-то остался внизу. Расстояние между зданиями в резиденции было большим, так что всем внизу было хорошо видно все, что происходило в небе.

«Смотрите, Леди Дуаньму и тот молодой воин куда-то направляются!» внизу стали раздаваться удивленные крики.

«Ты думаешь, Клан Лэй принесут извинения?» спрашивали другие.

«Смотри, какую армию они привели, ты думаешь, они похожи на тех, кто пришел просить прощения?»

...

Цин Шуй и Леди Дуаньму остановились меньше чем через 500 метров. Люди из Клана Лэй приближались.

Снежный Орел!

К ним летело больше двадцати Снежных Орлов, на каждом по двое или трое культиваторов.

Теперь они были отчетливо видно: пятнадцать старцев, меньше 30 пожилых и средних лет и небольшая группа, чуть больше десяти молодых людей.

«Примерно 80% основной силы Клана Лэй прилетели!» подумал он про себя и оценил их способности.

Они остановились в 200 метрах. Цин Шуй улыбнулся. Расстояние всегда показывает способности противника. Большинство останавливаются на самом удачном для себя месте, на самом дальнем расстоянии, с которого они могли наиболее уверенно атаковать.

Два огромных Снежных Орла во главе группы ослепляли белизной перьев. Только глаза и когти у них были черными. Красивое и суровое зрелище.

Верхом на этих двух монстрах стояли четверо старцев, парами, плечом к плечу. Трое были одеты в серебряные робы, отделанные золотом, а один был весь в фиолетовом.

«Это он!» сказал один из старик главарю группы.

Цин Шуй отчетливо услышал этот голос. он принадлежал одному из тех, кому он руку изуродовал на утренней прогулке. Второго он не видел, видимо, тому хорошо досталось от Истинных Глаз Будды.

«Ты ранил членов клана Лэй?» спросил старик в фиолетовом, глядя на Цин Шуя. У него был низкий хриплый голос.

«Вы же не сильные, вы только притворяетесь. У вас еще есть шанс признать свою ошибку», сказал Цин Шуй звонким голосом, что даже внизу было слышно. Цин Шуй решил на этот раз поменять тактику и сразу показать, кто здесь главный. Если он не убьет их сегодня, то покалечит точно.

«Я что-то не то услышал? Столько людей из Клана Лэй прибыли! Кажется, они собрались сегодня разделаться с Кланом Дуаньму, показать власть. Этот юноша ходит по лезвию ножа!» удивленно сказал один из зевак в толпе.

«На этот раз Клан Дуаньму в настоящей опасности!»

«Клан Лэй разозлились не на шутку. Кажется, они не оставят в живых никого. В городе Дуаньму никто не смеет унижать Клан Лэй. Они собираются сегодня преподать всем урок. Интересно, выдержит ли этот молодой человек?» со вздохом сказал какой-то старик, не сводя глаз с культиваторов в небе.

«Пятый Мастер Сун, я слышал, этот человек смог поранить Боевого Святого Пикового Уровня одним движением руки», сказал нахмурившийся человек, сидевший рядом с этим стариком.

«Так любой из Клана Лэй на такое способен. У них на пике Боевого Святого самые слабые воины», ответил старик. У него было такое уверенное выражение лица, словно он и сам был способен на такое.

...

«Молодой человек, так бесстыдно разговариваешь, а ведь ты находишься на пороге смерти. Мне плевать, какие у тебя отношения с Кланом Дуаньму, но сегодня из-за тебя все умрут», сказал старик. Им было плевать, у кого ищет помощи Клан Дуаньму. Последние пару лет им не нравилось, что Клан Дуаньму наращивает силу, и это был хороший повод разобраться с ними. Так что дело было совсем не в Цин Шуе, он их совершенно не интересовал.

«Вы сами приняли это решения. Надеюсь, вы пожалеете об этом!» холодно ответил Цин Шуй, глядя старику прямо в глаза.

Когда старик услышал такие дерзкие речи, он помешкал немного и решительно взмахнул рукой.

«Убить! Не оставить в Клане Дуаньму ни одной живой души!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/341417>